Галактика. Принцесса и Генерал

Автор:
Ольга Гусейнова

Галактика. Принцесса и Генерал

Ольга Вадимовна Гусейнова

Сейчас я расскажу вам историю. Жили-были принцесса и генерал, точнее, она не совсем принцесса, а он лишь будущий генерал, но случайность разлучила их, Галактика разделила, и встретились они лишь спустя многие годы.

Теперь он точно бравый генерал, а она его принцесса. Но тут снова случайности, проблемы Галактики, а как же личное счастье?

И значит, ему придется возглавить корабль, а ей совершить подвиг во имя своего генерала, а дальше все легко и просто…

Обойдем все случайности, преодолеем все препятствия, спасем Галактику и снова влюбимся в друг друга.

Как вам такой план?

Ольга Гусейнова

Галактика. Принцесса и Генерал

Часть первая

В большой квадратной комнате, залитой неожиданно ярким утренним светом, чуть приглушенным белоснежными легчайшими шторами на высоких окнах, и освежаемой теплым морским бризом, приправленным солью, находились двое. У зависшего в воздухе большого экрана стояла высокая, худощавая пожилая женщина в легком, свободного покроя длинном платье. Синий цвет подчеркивал естественную бледность ее кожи и яркие добрые зеленые глаза и в то же время усиливал эффект солидности и некоторой чопорности.

За небольшим столом у окна сидела девочка. Милое прелестное создание – из тех, что смотрят на мир с восторгом и любопытством, с большими лучистыми голубыми глазами на нежном, слегка загорелом личике и с непередаваемо красивыми золотистыми волосами, струящимися до талии и закрепленными на висках красивыми заколками в виде бабочек. Подперев щеку кулачком, она с очаровательной, способной растопить самое черствое сердце улыбкой слушала собеседницу, второй рукой теребя розовый поясок нарядного белого платья.

Пожилая женщина демонстрировала на экране скопления звезд:

– Мы уже обсуждали – Вселенная бесконечна…

– Мне сложно представить бесконечность, ари Майшель. Ведь у всего вроде бы есть начало и конец…

– Арииль Дарья, это аксиома. Поэтому просто прими как данность. Хотя я согласна с тобой, мне самой сложно это принять. Но давай не отвлекаться от нашей сегодняшней темы.

– Хорошо, ари Майшель. Простите. – Улыбка на лице девочки растаяла. Она выпрямила спину, приготовившись внимательно слушать дальше.

– Ничего страшного, мой юный гений, – мягко усмехнулась женщина, – с твоим уровнем интеллекта я бы, наоборот, обеспокоилась отсутствием вопросов. И решила бы, что тебе совершенно неинтересно.

– Вы самая лучшая учительница во всей бесконечной Вселенной! – хитро блеснув глазами, воскликнула ее подопечная.

– Ну что ж, я рада и давай продолжим. На данный момент изучено семь видов технически развитых гуманоидов, и главное – со схожим геномом и фенотипом. Перечисли названия их миров.

– Ну… Земля – это моя родина. Самый близкий к ней мир – Ашран и его колонии. Потом мир Цитран, следующий – Ра-Фа; Тру-на-Геш – любимое место отдыха моего брата. Гадавиш и Х’шан.

– Умничка, принцесса! – Даже х’шанка не могла устоять перед природным обаянием этого ребенка. – Давай разберем каждый из них. Земле с тремя колониями мы посвятили много времени, в том числе на биогеографии. Надеюсь, ты не забыла то, что должен знать каждый гражданин Земли.

– Мой показатель знаний по этому предмету – высший, ари Майшель.
Я примерный гражданин своего мира.

– Ну-ну, не зазнавайся, – улыбнулась пожилая женщина, – и не отвлекайся. Итак, именно твои соплеменники основали Галактический Союз. В процессе дальнейшего освоения космоса к нему присоединились три планеты звездной системы Ашран, включая два заселенных спутника.

Одновременно на экране для лучшего усвоения программы демонстрировались виды планеты: сначала увеличивающийся космический шар, затем наиболее характерные природные зоны, растения, животные, пейзажи, застройки, достижения цивилизации и конечно же население – ашранцы.

– Они такие смешные. – Девочка хихикнула и выпалила: – Миша их слонопотамами зовет. Потому что они медлительные, скучные и занудные. Плечи узкие, а попа и ноги – толстые и широкие. Таких огромных башмаков, наверное, ни у кого больше нет. Во всей Вселенной.

– Твой брат, Дарья, иногда забывает о необходимости контролировать свой язык в присутствии маленькой арииль. Хотя пора бы научиться, если он хочет стать дипломатом, как и отец. – В голосе учительницы прорезались неодобрительные нотки.

– Вы еще не в курсе? Он сбежал в военную академию. Папа в ярости! – выпалила свежие новости Даша, по-детски радуясь, что хоть чем-то удивила учительницу.

– Думаю, ваш отец скоро простит сына. Он давно понял, что дипломатия не стезя Михаила.

– Вчера папа по секрету – чтобы мама не слышала – говорил дедушке, что он не злится на Мишу. А маму поддерживал, пока она ругалась, чтобы его самого не обвинили в бесчувственности, ведь Мишу необходимо предостеречь от ужасного будущего стать военным и подвергать свою жизнь опасности.

– Подслушивать разговоры взрослых – дурной тон, Дарья. Хорошо воспитанные арииль подобным образом никогда не поступают, – сделала строгий выговор почтенная ари.

– Простите, ари Майшель, я просто… нечаянно. Мимо проходила…

– Достаточно, давай продолжим. Так вот, ашранцы… хм… несколько крупные снизу и менее объемные сверху. Таков их отличительный фенотип. Но всему виной гравитация их планеты-прародительницы. Да, они медлительны в сравнении с другими известными нам видами, но и более уравновешенны, вдумчивы, логичны. Поверь, Дарья, если отстраниться от их внешности, то увидишь очень много положительных черт у этой расы. У них крепкие, гармоничные семьи, что привлекает женщин других рас, на союз с которыми ашранцы весьма охотно идут. За всю историю развития Ашрана были только две войны, и…

– Папа говорил, что слонопота… ашранцы не любят воевать в открытую, они просто тихонечко травят всех врагов. Так их хроники рассказывают… и недовольные соседи.

– Ну…

– А брат добавил, что неудивительно тогда, почему лучшими химиками и биологами считаются ашранцы.

Учительница с неудовольствием посмотрела на ученицу, заставив ту сконфуженно замолчать, и продолжила:

– Жители Цитрана и четырех его колоний – красивая раса, почти полностью схожая с землянами. Цитранцы в девяноста девяти случаях из ста – эмпаты. Именно земляне первыми назвали их «энергетиками» за способность управлять различными видами внутренних энергий. Лучших целителей, философов подарил Союзу именно Цитран. Слабые стороны: слишком уязвимая нервная система – любой эмоциональный срыв ведет к дисбалансу энергии и тяжелым физическим последствиям для их представителей. Предпочитают не смешивать свою расу с другими, опасаясь эмоциональных встрясок и угрозы цельности своего внутреннего мира.

– Ага, невротики они.

– Это папа так считает? – осторожно осведомилась Майшель.

– Нет, мама. Она один раз сорвалась: на Мишку наорала за драку, когда он из больницы звонил, попав в очередную авантюру. А цитранка, мамина приятельница по фитнес-клубу, в обмороке два часа валялась. Слишком чувствительной к негативным эмоциям оказалась.

Майшель снисходительно покачала головой и продолжила, никак не комментируя замечания непосредственной девочки.

– Ра-Фа и всего одна его колония. Мир океанов, повышенная влажность. Представители – гуманоидная раса рафанов, или «циклопов», как называют их земляне, с одним глазом и зеленоватой, очень плотной кожей. Самая миролюбивая раса, хотя по их внешнему вечно хмурому виду не скажешь. Но не обманывайся, Дарья, из рафанов получаются самые преданные друзья и союзники. И лучшие хозяйственники. Они слишком большое внимание уделяют порядку окружающих вещей, ценят их. И еще они большие чистюли…

– Куркули и скупердяи.

Майшель, уже раздраженно, стукнула ладонью по столу, призывая ученицу к порядку.

– Следующий мир – Тру-на-Геш. Очень жаркий сухой климат на центральной планете. Коренные жители невысокие, в сравнении с большинством известных разумных рас, худощавые, не обладают ярко выраженной физической силой,

зато наделены весьма яркой внешностью, которую еще более подчеркивают…

– Райские птички, как брат называет…

– …прекрасные торговцы. Отлично управляются в сфере развлечений и туризма. Охотно вступают в брачные союзы, правда, на длительные связи в принципе не способны. Отличаются нестабильной психикой, темпераментные, вспыльчивые, влюбчивые, склонные к эпатажу и чересчур экзальтированные. И пугливы по натуре.

– Мы были там в прошлом году. Они так броско одеваются, что у меня в глазах рябило… – тихонько, но весело заметила непоседа.

Женщина не выдержала и согласно хмыкнула.

– Предпоследний и самый удаленный мир – Гадавиш. Иначе его называют Темным миром. Погодные условия на родовой планете суровые. Представители вида отличаются смуглой кожей, исключительно темным цветом волос и глаз. Сильные, умные, хитрые. Самые крупные физически из изучаемых гуманоидных рас. Отличительная черта – повышенная агрессивность. В Союзе пока в статусе наблюдателей. Проживающие на других планетах представители Гадавиша выбирают военную службу. Или становятся наемниками. Только за последние сто лет пережили две внутренние войны. И в последние годы именно их мир стал поставщиком новейшего оружия. Завалили буквально…

– Вы их не любите? – неуверенно спросила Даша. – Но они же ваши ближайшие соседи.

Х’шанка поморщилась, досадуя на себя, ибо ее личное отношение к этой расе прорвалось наружу. Непедагогично вышло.

– Это не имеет к уроку отношения. Сейчас мы с тобой рассматриваем общие характеристики известных нам рас, входящих в Галактический Союз. Менее известные и негуманоидные оставим до следующего занятия. Теперь перейдем к месту твоего нынешнего проживания – планете Х’ар и моему миру Х’шан.

– Он потрясающий, – восторженно выдохнула Дарья к большому удовольствию учительницы. – А Х’ар – планета туманов, гор и морей. А какие цветы у вас растут, а из облаков руками почти можно фигуры лепить, только чуть-чуть надо повыше залезть и…

– Все-все, я поняла и разделяю восторг от моей планеты, – засмеялась Майшель, с удовольствием глядя на землянку.

Девочка Дарья – или Даша, как к ней обращаются родные, – с первой встречи очень понравилась х’шанке детской непосредственностью, добротой и легким покладистым характером. Когда два месяца назад ари Майшель пригласили в дом нового посла Земли, чтобы преподавать у его отпрыска, она сомневалась, стоит ли соглашаться. О землянах знала из межгалактических новостных каналов и по рассказам соотечественников, которые обслуживали в космопорте прибывших по делам людей и их межзвездники. И прославились земляне отнюдь не сдержанностью и спокойствием, что присущи х’шанцам, нет. Скорее – несдержанностью, хитростью и эмоциональностью, такими непривычными для пожилой ари на первых порах.

– Ари, расскажите мне побольше о вашем мире и людях, – состроила умоляющее выражение лица хитрющая Даша.

По мнению Майшель Теш’ар, мать девочки, Анна Михайловна Шалая, слишком баловала ее нарядами, разными безделушками и излишне потакала капризам. Анна Шалая постоянно называла дочь принцессой и пестовала в ней замашки сказочного персонажа или представителя давно ушедших в небытие древних сословий Земли. Дотошная, любознательная х’шанка даже уделила этому вопросу внимание: нашла во всеобщей киберпаутине информацию по теме королевской семьи. Чем они таким выделялись из общей массы? Чем славились? Оказалось, кроме дворцов, нарядов и нарочито вычурного воспитания, в общем-то ничем.

– Даша, понятие «люди» к х’шанцам неприменимо. Хотя геном и фенотип очень схожи.

– Но вчера вы сказали, что все расы, входящие сейчас в Галактический Союз, можно объединить одним понятием – человечество…

– Ты плохо слушала, арииль, – наставительно заметила Майшель. – Люди – именно земное, узкое понятие. В ходе освоения космоса и развития межпланетного сотрудничества по мере выявления расового многообразия терминология претерпела изменения. Так вот, человек в первую очередь существо, которое несет следы биогенетической, социокультурной и космофизической эволюции. А человечество – это совокупность рас, имеющих определенные схожие биологические и социальные признаки.

– Пропустила этот момент, – смущенно выдохнула Даша.

– Принцесса, – женщина специально использовала ласковое обращение матери к девочке, – ничего страшного в этом нет. Ты совсем еще ребенок, хотя и весьма умный. И в двенадцать лет знаешь гораздо больше, чем многие взрослые.

Учительница, подойдя к девочке, обняла ее за плечи и слегка, ободряюще сжала. Она частенько замечала этот успокаивающий жест у землян и изредка использовала его, общаясь с их маленькой соотечественницей.

– Я вундеркинд. Так папа говорит, – гордо улыбаясь, заявила Даша.

– Да, но почему-то отличные результаты показываешь большей частью в изучении тех предметов, которые тебе интересны.

– А остальные – неинтересные, и…

– Остальные в жизни тоже пригодятся. Так, мы снова отвлеклись. Давай вернемся к нашей теме. Что ты уже знаешь о моей родине?

Даша пожала плечиками, потеребила золотистый локон и начала перечислять:

– Звезда называется Х’шан. Центральная родовая планета – Х’ар. После начала освоения космоса были открыты и заселены еще семь планет в расположенных рядом звездных системах, которые теперь составляют ваш мир. Климат на всех разный. Х’шанцы – высокорослые, худощавые, но с крепким телосложением. Из-за особенностей климата на родовой планете и интенсивности излучения вашей звезды все без исключения х’шанцы белокожие и светловолосые. Лишь цвет радужки отличается интенсивностью и яркостью, а глаза устроены так, что вы

видите лучше землян в темноте. Ари, а почему, кстати, у вас нет кареглазых и шатенов?

Учительница присела на стул, сложив на коленях руки в тонких перчатках молочного цвета, почти не отличимого от тона ее кожи, и пояснила:

– Это генетическая особенность. Организм х’шанца вырабатывает ограниченное количество пигмента – вещества, окрашивающего кожу, волосы и глаза… – Ари Майшель воспользовалась коммуникатором, на несколько секунд заглянув в справочник, и продолжила: – Меланина по-земному, который скапливается глубоко, в четвертом-пятом слое радужки, проявляясь голубыми, синими и даже фиолетовыми оттенками, а при неравномерном распределении – зеленым и серым цветом глаз.

– Мишка вас альбиносами зовет, – хихикнула девочка, но по поджавшимся губам учительницы поняла, что снова перегнула палку, и, смутившись, опустила взгляд в пол. – Ой, простите, ари.

– Вы с братом очень похожи не только внешне: оба не умеете сдерживать свои порывы и держать язык за зубами. Несмотря на то что ему уже двадцать, а вам, арииль, – двенадцать, ведете себя как дети малые, – тихо попеняла ари Майшель. – Поверь, Дарья, умение молчать и слушать – весьма полезные и ценные качества. Если ты усвоишь это, в будущем они не раз уберегут тебя от неприятностей и конфузов.

Юная непоседа уныло кивнула:

– Да, папа и мама усиленно борются с этим нашим недостатком. И точь-в-точь как вы говорят…

– Посол и его супруга – умные люди, достойные и весьма воспитанные представители Земли. За это их и ценят на Х’шане. Уважают.

– Я, честное слово, буду теперь следить за своим языком. Очень хочу походить на х’шанцев! – искренне выдохнула девочка, порывисто прижав кулачки к груди.

– А почему именно на нас? Чем тебя твой народ не устраивает? – удивилась ари Майшель.

Даша взглянула на окно, словно собираясь с мыслями, но промолчала, упрямо поджав губы.

– Хорошо, постараемся сделать из тебя образцовую х’шанку, – улыбнулась женщина. Она уже не раз замечала, как ее ученица разглядывает в окно соседний дом, но пока не узнала, что же там ее заинтересовало.

– Продолжим, арииль. С общей информацией ты знакома, это похвально. Перейдем к обычаям и традициям. Х’шанцы крайне редко вступают в межрасовые брачные союзы и…

– А почему? – в недоумении приподняла золотистые бровки девочка. – Вы не любите землян?

– Нет, детка, дело совсем не в этом. Просто особенность самих х’шанцев. В нашей крови присутствуют локусы… Это такие аминокислотные соединения, скажем так, обрывки ДНК, которые при смешивании с другими начинают объединяться… Подробнее об этом ты узнаешь в следующем году на курсе физиологии и анатомии человека. А коротко пока скажу, что у представителей других известных нам сейчас рас и, естественно, схожих с нами генетически, также имеются схожие виды локусов, но только у двух процентов чужаков они развиты достаточно для образования полноценной связи с х’шанцем. Более того, ваши ученые считают это вредной мутацией, фактически болезнью.

– А без этих локусов жениться вам нельзя? – Даша расстроенно глядела на учительницу большими глазами цвета неба.

Майшель и сама, как только что Даша, хихикнула, затем ответила, смутившись:

– Можно, принцесса. Только если х’шанец будет твердо уверен, что любовь, например, землянки к нему – навсегда. До самой смерти.

Глаза девочки загадочно и довольно блеснули, на симпатичном личике расцвело облегчение.

– Давайте продолжим, – поторопила она учительницу, заставив ту удивленно, но весело хмыкнуть.

– Хорошо, перейдем к разбору культурных особенностей известных рас…

* * *

Даша украдкой, опасаясь быть обнаруженной за интересным, но сомнительным в плане одобрения родными времяпрепровождением, смотрела в окно. С этой стороны здания окружающая комплекс посольства Земли парковая зона узкая и заканчивается невысоким белым ажурным ограждением, за которым начинается территория с поместьями высших чинов Х’шана. И непосредственно к посольскому парку примыкает сад, принадлежащий х’шету (по-земному – военачальнику или генералу) Гиясу Хеш’ару.

Наконец-то клубившийся среди густой зелени туман рассеялся, и девочке стала видна небольшая площадка среди деревьев с расставленными на ней спортивными снарядами. На одном из них, силовом, тренировался высокий, обнаженный до пояса парень в черных спортивных штанах, с длинной белоснежной косой, закрепленной на макушке. Его молочного оттенка кожа блестела от пота, мышцы бугрились от напряжения. Завершив тренировку, объект Дашиного повышенного внимания и даже больше – обожания и восхищения легко и плавно спрыгнул на землю. Смахнул пот со лба, наклонился и, подняв с травы бутылку с водой, жадно глотнул, затем, полив на лицо, довольно отфыркался и снова вытерся ладонью.

Девочка мысленно вздыхала, день за днем обдумывая, как бы познакомиться с этим соседом-атлетом. Из разговоров с братом Даша узнала, что он сын влиятельного х’шанца – генерала Гияса Хеш’ара, возглавляющего подразделение, которое руководит службой, отвечающей за внешнюю безопасность посольств на Х’аре, а также консульств на семи других планетах х’шанцев. За два месяца, что ее семья живет на Х’аре, генерал приходил в дом посла всего два раза, но встречаться с ним лично ей не приходилось.

Стараясь не выказывать повышенного интереса, Даша выяснила у родных, что генерал давно и счастливо женат, у него есть сын, почти ровесник Мишки. Конечно, новость, что тому парню уже девятнадцать лет, немного огорчила девочку: разница в семь лет показалась слишком большой. Но этот недостаток

она с легкостью простила привлекательному х’шанцу. Ведь он для нее – словно эльф из волшебной земной сказки, которые она так любит читать. Даже кончики ушей у х’шанцев острые, а благородная бледность и белокурые волосы навевают ассоциации с древним сказочным народом. Осталось найти способ познакомиться с «эльфом», проживающим по соседству.

Ежедневно прогуливаясь в пограничной части парка, Даша краем глаза наблюдала сквозь прутья за, кажется, постоянно тренировавшимся на «железяках» генеральским сыном. Иногда к нему присоединялась пара его таких же великовозрастных друзей-качков. Невольно возникал вопрос: неужели у предмета ее грез нет других, более интересных занятий? Например, новую статью об открытиях в биоинженерии почитать. Там столько всего занятного попадается!

Даша тяжко вздохнула и задела занавеску, а парень в соседнем саду неожиданно резко повернулся в ее сторону и уставился точно в окно, из которого она наблюдала. На красивом лице х’шанца появилась снисходительная ухмылка. Щеки девочки окатил жар стыда – ее поймали за подглядыванием. Мало ли, вдруг подумает неизвестно что? Злясь на себя, она топнула ногой в красивой розовой туфельке в тон пояску на белом платьице и ярким заколкам, поддерживающим массу золотистых волос на висках.

– Арииль Дарья… – позвала с лестницы прислуга.

Быстро отойдя от окна, маленькая землянка сделала вид, что идет из своей комнаты, направляясь вниз, в столовую. Поднимающаяся по лестнице горничная улыбнулась девочке:

– Родители зовут вас в гостиную. Пришел х’шет Хеш’ар, и ваш отец хочет вас представить, наверное, и…

Даша не дослушала, сорвалась с места и понеслась вниз, получив шанс попасть на ту сторону, за ограду. А все потому, что традиции х’шанцев отличаются от земных. Например, категорически запрещается нарушать границы. И не важно, какие: территориальные, личностные или этические. Без приглашения нельзя заявиться в чужой сад. У х’шанцев не принято прикасаться друг к другу, если вы не входите в ближний семейный круг, и уж тем более – обниматься или пожимать руки. Ведь тем самым вы так же нарушаете личные границы.

Эти беловолосые, необыкновенно спокойные, вежливые… «человеки», как их весело называет Мишка, – буквально средоточие выдержки и такта. Даша тоже не любила, когда ее личное жизненное пространство нарушали посторонние, особенно когда подходили близко во время разговора. Она неизменно уклонялась от тесного контакта и лишь к родным ластилась, словно котенок.

У двери в гостиную резиденции посла девочка остановилась, глубоко вздохнула, одернула платье и нерешительно вошла в нарядную, обставленную и отделанную в соответствии с традициями ее родины комнату.

– Добрый день, – солнечно улыбнулась она собравшимся здесь родителям – послу Сергею Дмитриевичу Шалому, невысокому, но весьма симпатичному блондину в строгом синем костюме, его супруге Анне Михайловне, миниатюрной, красивой, голубоглазой золотистой блондинке – и гостю, тому самому х’шету Гиясу Хеш’ару.

Генерал – стройный, поджарый мужчина высокого роста, как и большинство его соплеменников: он был на целую голову выше посла. Сделав вывод, что черная форма военного еще больше подчеркивает его статус, Даша, стараясь делать это не слишком откровенно, рассматривала лицо гостя – немного вытянутое, овальное. Длинные волосы свойственного всем х’шанцам белоснежного цвета зачесаны назад, открывая высокий «умный» лоб, и заплетены в толстую косу. Полные губы х’шета поджаты, крылья прямого носа чуть трепещут. Под густыми серыми бровями блестят яркие зеленые глаза.

Даша оробела под пронизывающим взглядом х’шета, подошла к маме и взяла ее за руку.

– Позвольте вам представить нашу дочь – Дарью Сергеевну Шалую. Наш старший сын, Михаил, сейчас отсутствует. Он решил поступить в военную академию. – Анна Михайловна не смогла скрыть разочарованных, сердитых ноток в голосе, сказав о сыне, но х’шет отметил, с какой гордостью эта хрупкая красивая женщина представляла свою дочь.

– Ваша дочь – прелестная юная арииль, ари Анна, и очень похожа на вас, – мягко улыбнулся генерал, глядя на Дашу, сразу расслабившуюся и одарившую его ответной улыбкой, которая неизменно согревала любое сердце. – А ваш сын – настоящий мужчина, раз решил посвятить свою жизнь защите родины и мира в

Галактическом Союзе. Мой сын Лейс тоже готовится поступать в военную академию в следующем году.

– Я уверена, он станет генералом, как и вы, – не сдержалась и выдохнула Даша.

– Почему вы так думаете, арииль? – весело усмехнулся х’шет.

– Он целыми днями тренируется. Остается вопрос, когда он теоретическую часть успевает учить?! Я видела, Мишка сутками из Сети не вылезал, зубрил многие предметы…

– Выходит, ты знала, что он… что… – Анна Михайловна, опешив, не могла подобрать слов после признания дочери, оказывается, бывшей в курсе намерений старшего отпрыска сбежать из дипкорпуса в академию.

Даша виновато пожала плечиками и, состроив умильную гримаску, тихо оправдалась:

– Прости, мамочка. Но Миша с меня слово взял никому не рассказывать. А ему моя помощь по кибернетике нужна была. И еще по паре непрофильных, но обязательных предметов…

– Сколько же вам лет, арииль? Если помогали брату в академию поступать… – пришла очередь удивиться генералу.

– Ей двенадцать, хотя выглядит на десять, не больше. – Анна Шалая обняла дочь в защитном жесте, отодвинув на второй план расстройство из-за поведения сына.

– Десять лет назад я получил назначение на Ра-Фа, – поторопился объяснить посол, зная, насколько болезненно жена воспринимает все, связанное с дочерью. – Естественно, моя семья последовала за мной. Климат там, сами знаете, очень влажный, а Даше тогда еще двух не исполнилось. Мы подхватили какой-то вирус, взрослые переболели легко, а дочь… физически чуть медленнее развивается, чем положено.

– Зато задержка в физическом развитии с лихвой компенсируется умственным! Я вундеркинд! – Даша задрала подбородок и весело посмотрела на генерала.

Тот факт, что она развивается медленнее, чем обычные дети людей в этом возрасте, на данный момент ее нисколько не волновал. Тяга к знаниям преобладала над естественным желанием детей к общению с себе подобными, поэтому ущербной она себя не чувствовала. Куда интереснее общаться со взрослыми, которые знают ответы на множество вопросов.

– Прошу извинить меня за бестактный вопрос. – Х’шанец почувствовал себя неудобно из-за поднятой по неведению темы.

– Ничего…

– А у вас в саду столько тренажеров! – Даша быстренько вмешалась в расшаркивания взрослых, четко уловив момент, когда можно получить желаемое. – Пожалуйста, разрешите мне на них позаниматься… для общего развития.

Бросив сквозь золотистые реснички пытливый, жаждущий согласия взгляд на генерала, девочка почти не дышала.

– Принцесса, у нас есть целый спортивный зал к твоим услугам. – Посол нахмурился, посмотрев на явно напрашивающуюся в гости дочь.

– Конечно, занимайтесь, арииль Дарья. Хотя должен предупредить: те тренажеры несколько другие, чем требуются вам.

– Благодарю вас. – Даша с трудом сдержалась, чтобы не захлопать от радости в ладоши. – Я там ничего не испорчу и не сломаю, честное слово.

– Думаю, что это действительно маловероятно, – снисходительно усмехнулся х’шет. – Тренажеры в саду рассчитаны на большие нагрузки. Я сейчас внесу ваш код в систему защиты моего дома.

Пока он набирал какие-то данные на коммуникаторе, собеседников пригласили к столу, а Даша дернула мать за руку и шепнула:

– Мам, можно я пойду погуляю? Я все уроки сделала, ари Майшель уже ушла и…

Анна Михайловна, знавшая свою дочь гораздо лучше, чем та думала, с улыбкой согласилась.

Спустя пару минут Даша торопливо шла по дорожке к узенькой автоматической двери, ведущей с территории посольства Земли в сад, принадлежащий х’шанцам.

Затаив дыхание, девочка подошла к двери, как делала не раз до сегодняшнего дня, но сейчас та бесшумно отъехала в сторону, открыв проход. Даша представила себя Гердой, заглянувшей в сад безумной старушки-садовницы в поисках Кая. Шагнула на чужую территорию и остановилась в нерешительности. Из окна третьего этажа все было видно как на ладони, а сейчас специфика климата Х’ара мешала и путала: сгустки тумана, круглый год царящего на планете, не давали толком разглядеть, куда именно нужно идти.

Туман словно играл с Дашей в прятки, появляясь то тут, то там рваными облачками. Теперь девочка вообразила себя Алисой в Зазеркалье, направившейся навстречу приключениям. Пройдя сквозь очередную облачную завесу, она оказалась на открытом пространстве, мягко освещенном Х’шаном, лучи которого отражались от гладких и блестящих поверхностей тренажеров. У одного из них, сидя на траве, младший Хеш’ар увлеченно листал такой же киберучебник, как и у нее. Темный полупрозрачный экран завис на уровне глаз молодого х’шанца, маленький проектор стоял прямо на земле. Закончив тренировку, парень надел похожую на футболку местную одежду с коротким рукавом, слегка мятую. На руках у него – привычные на этой планете перчатки, только темного цвета. Но вот босые ноги удивили маленькую незваную гостью.

Даша неуверенно улыбнулась, отметив десятки букв, знаков и цветных картинок, пробегающих по бледному лицу парня. Судя по всему, он изучал сейчас лекции по астрономии. Совсем как она недавно. Сделав пару шагов, она с улыбкой поприветствовала х’шанца:

– Здравствуйте. А я знаю, что вас зовут Лейс. И ваш папа сказал: вы скоро станете генералом, вернее – х’шетом.

Парень поднял глаза на девочку. Его губы дрогнули в ответной улыбке, но прежде чем ответить, он деактивировал интерактивный учебник.

– Уверен, это вы, арииль, сочли меня достойным звания х’шета, потому что отец так не считает.

Даша покраснела и сжала кулаки, прижав их к бедрам. Помявшись, она решилась продолжить разговор:

– Вы столько тренируетесь, что точно станете генералом. – Потом все же высказала свои сомнения: – Но если честно, мне кажется, быть военным скучно.

Лейс положил руки на колени и с любопытством рассматривал симпатичную забавную особу, которая частенько подглядывала за ним. От отца он знал, что у посла Земли есть дочь, и догадался, кто его гостья. И хотя она мало его интересовала, но обижать невниманием ребенка, представителя чужой расы, – невежливо и неразумно.

– Ты всегда наряжаешься подобным образом, как кукла? – все-таки не выдержал он и полюбопытствовал: – Или сегодня праздник у вас… какой-нибудь?

После нелестного сравнения Даша сначала растерялась, невольно провела ладонью по легкому наряду, поправила заколки на волосах, а потом пояснила несведущему чужаку:

– Я одета как принцесса! Мы с мамой очень любим сказки и историю Земли. Мама говорит: у каждой девочки может быть своя фишка. Я маленькая принцесса в семье.

– Это кто такие? – Серые брови Лейса, при ближайшем рассмотрении оказавшегося очень похожим на своего отца, приподнялись в удивлении.

«Видимо, когда вырастет, будет копией генерала Гияса, – решила Даша, – прямо как Мишка в папу пошел… кроме выбора профессии».

Услышав вопрос, она почувствовала себя более уверенно, подошла к Лейсу и чинно присела рядышком, аккуратно расправив платье вокруг себя так, что

подол коснулся ног х’шанца. Тот следил за землянкой недоуменным взглядом: не привык к тому, чтобы так бесцеремонно нарушали его личное пространство. Но любопытство пересилило невольное раздражение, когда Даша подвинула к себе его киберучебник и, активировав экран, вошла в общую Сеть. Ввела личный пароль, создала поисковик и быстро выбрала несколько картинок и статей о принцессах. Причем картинки выбрала самые красивые и яркие – из волшебных сказок, а не изображения реальных людей.

– Вот, смотри. Эти сказочные, а вот настоящие, правда, все они давно умерли. На Земле, конечно, сохранились потомки нескольких древних королевских фамилий, но их совсем мало осталось. Семья моей мамы как раз из таких, с голубой кровью, хотя разбавили ее знатно, как она говорит. А от фамильных состояний не осталось ни гроша.

– У вас голубая кровь? – опешил парень.

Даша звонко рассмеялась:

– Нет, это земная метафора, ну, аристократия в переносном смысле.

Лейс быстро ознакомился с информацией о принцессах; просматривая картинки, он улыбался во весь рот. Даша же раздражалась из-за экрана, не в полной мере отображавшего красивые блестящие картинки. Презрев осторожность при общении с чужаками, тем более другой расы, о которой вечно твердят родители, она подвинула к себе устройство и достала из кармана, отлично замаскированного в боковом шве, чтобы не портил внешний вид платья, оттопыриваясь, свой любимый набор.

– Прости, у тебя устаревший кибер. Сейчас я тут кое-что поправлю, обновлю прогу, и будет чики-поки… ой, в лучшем виде.

– Это последняя модель и лучше не… – Лейс успел только рот открыть, когда настырная девчонка, недоверчиво взглянув на него, шустро разобрала кибер.

Затем она поковырялась в нем и так же легко собрала обратно. Фыркнув, снова активировала устройство и углубилась в настройки. Уже через пару минут перед лицом изумленного х’шанца на экране началась демонстрация сказочных земных волшебниц и принцесс во всей красе.

И эффект был потрясающий, с полным погружением, словно красотки живые. Казалось, даже кожа настоящая, а уж как блестели наряды и украшения… Нет, такого эффекта, конечно, легко добиться, но не на киберучебнике же…

– А тебе сколько лет, арииль? И как зовут? – оценивающе на нее посмотрев, не без почтения спросил Лейс.

– Дарья, можно Даша, – довольная произведенным благоприятным впечатлением, ответила она с улыбкой. – Мне двенадцать лет, хотя я выгляжу моложе. Когда мне было два года, бабушки уговорили маму сделать мне «прививку красоты». Не знаю, в курсе ли ты, но это программа коррекции, которая улучшает характеристики личного генотипа…

– Я в курсе, арииль, – перебил парень, еще больше удивленный насыщенным нетипичным словарным запасом ребенка.

– А, ясно, – воодушевилась Даша началом диалога и поспешила продолжить: – Ну так вот, прививку сделали, а тут папе назначение на Ра-Фа пришло. Отказаться нельзя, мы и полетели. А там эпидемия какой-то местной гадости была. Все переболели – и ничего. А я вот из-за красоты своей пострадала, получается. Долго проболела, а позже выяснилось, что теперь я чуть медленнее расту. Зато умна не по годам.

– Видимо, твоя скромность тоже медленно растет? – сомневался Лейс.

Даша смутилась, отведя глаза:

– Нет, так мой брат говорит. И другие тоже. Я вундеркинд.

– Понятно. – Воспитанный х’шанец счел, что достаточно пообщался с разговорчивой арииль. – Ты прости, мне заниматься надо. Через полгода экзамены в академию…

– Если хочешь, я могу чем-нибудь помочь! – встрепенулась Даша, совсем-совсем не желая уходить.

– И чем? – усмехнулся Лейс. – Сдашь за меня норматив по физической подготовке?

Девочка пожала плечами и серьезно заявила:

– Я, конечно, больше по части биологии, кибернетики там, математики и… – Парень встал, отряхивая штаны от травы, а Даша быстро добавила: – Знаешь, я с удовольствием попробовала бы твои тренажеры. Никогда таких не видела. Вдруг мне понравится, и… и… и я придумаю, каким образом тебе с ними помочь на экзаменах.

– Прости, принцесса, но Хеш’ары никогда за чужой счет не выезжали ни на экзаменах, ни в бою, ни в жизни! – уверенно отказался Лейс, которому надоело возиться с разряженной малявкой, едва достающей ему до груди.

– Но, может, тогда ты просто покажешь, как на них заниматься? – уныло спросила Дарья. – Твой папа сказал, что это поможет мне для физического развития…

Последний довод был самым веским, и он сработал. Правда, не так, как она рассчитывала.

– Ну раз ты так хочешь, то идем, – с каким-то странным веселым предвкушением ответил Лейс.

Он подошел к тренажеру, представляющему собой несколько огромных колец, к одному из которых крепится кресло, поднял землянку, мысленно подивившись ее легкости, почти невесомости, и помог устроиться внутри этого устройства. Затем зафиксировал торс, руки и ноги девочки. Разглядев ее розовые нарядные туфельки-лодочки с блестками, криво ухмыльнулся.

Даша испугалась, но виду старалась не подавать в надежде завоевать доверие и дружбу Лейса, но уверенность в своих силах таяла как прошлогодний снег. Теперь она сравнила себя с бабочкой, пришпиленной в центре незнакомого механизма. Потенциальный друг тем временем активировал тренажер со своего браслета. Кольца пришли в движение и начали крутить девочку во всех направлениях в трех плоскостях. Платье облепило ноги бедняжки, волосы развевались словно паруса, от страха она зажмурилась, а руками рефлекторно

вцепилась в поручни.

– Может, остановить? – услышала она спокойный, слегка снисходительный голос «тренера».

– Не-э… – смогла лишь упрямо прохрипеть Даша. Ей казалось, что внутри у нее все оторвалось и смешалось. Горечь подступила к горлу. Но девочка упорно молчала, потому что боялась показаться слабой, признаться, что ей страшно, ведь тогда красивый сильный «эльф» не захочет с ней ни дружить, ни общаться.

Даша даже не поняла, когда Лейс, выглядевший растерянным и виноватым, остановил тренажер и потянулся ее освободить. С трудом разжал побелевшие от напряжения детские пальчики, вытащил и поставил Дашу на землю. Она приоткрыла глаза: деревья, трава и туман продолжали кружиться в бешеном темпе. Не выдержав непривычной перегрузки, маленькая исследовательница, пошатываясь, на подгибающихся ногах шагнула к кустам и, упав на колени, вывернула содержимое желудка на землю.

Лейс стоял рядом и мысленно ругал себя последними словами за то, что заставил ребенка, проявившего любопытство, пройти настоящее испытание. Его самого в первые разы тошнило не меньше. Стыдно признать, но яркая, нарядная, умненькая девочка чем-то его задела, зацепила. А он не переносил непонятностей и сюрпризов – слишком привык к предсказуемости окружающих.

Наконец ее худенькое детское тельце в белом платьице перестало судорожно вздрагивать в рвотных позывах. Он наклонился и осторожно, удивившись шелковистости красивых белокурых волос, убрал их назад. В его голосе звучало раскаяние:

– Полегче стало? Ты меня пр….

– Прости, Лейс. Я нечаянно… – всхлипнула, а потом попросила охрипшим голосом Даша, донельзя удивив парня, заслуженно ожидавшего жалоб, обвинений, брани, а тут… – Если ты не сердишься, что я здесь… в общем, в первый раз не очень получилось, я сначала на другом снаряде потренируюсь… потом… завтра. А пока, пожалуй, пойду, наверняка меня мама обыскалась.

Маленькая принцесса встала, пряча заплаканное покрасневшее личико, и на нетвердых ногах пошла прочь. Лейс же впервые в жизни испытывал невероятное чувство вины, разочарования в себе. Словно растоптал что-то светлое, хрупкое и беззащитное. Это стало неприятным жизненным опытом.

* * *

С самого утра Даше казалось, что день вместе со столь любимыми раньше уроками тянется невыносимо долго. Даже ари Майшель спросила о самочувствии ученицы, обеспокоившись после третьего ответа невпопад.

У заветной двери на чужую – теперь прочно обосновавшуюся в Дашином воображении как сказочную – территорию она остановилась, проверила, хорошо ли держатся задорно подпрыгивающие при ходьбе хвостики, в которые тщательно убрала волосы. Оправила хорошенький красный комбинезон в белый горошек с симпатичными кармашками, украшенными застежками-молниями, с широким, кремового цвета поясом, сзади завязанным бантом. В этот раз девочка подготовилась: такой наряд и прическа вполне подходят для тренировок.

К мнению горничной посольства Даршали, выразившей сомнение («Стоит ли так нарядно одеваться в будний день, да еще для занятий спортом?»), Даша не прислушалась – хотела исправить первое, несомненно неудачное впечатление Лейса о себе. А что, как не красивый наряд поможет ей в этом, заставит забыть об испачканных кустах в идеально ухоженном саду? По крайней мере, Анна Михайловна частенько замечала, что красивой, хорошо одетой женщине гораздо легче простят любые оплошности.

Глубоко вздохнув, Дарья решительно провела ладошкой у замка и в предвкушении скорой встречи с трудом дождалась, пока автоматическая дверь беззвучно и плавно отъедет в сторону.

Сегодня не только время испытывало девочку, но и туман задумал поиграть в прятки. Она минут пять блуждала в белом плотном мареве, затем оно быстро рассеялось, и Даша увидела знакомый просвет среди невысоких декоративных деревьев.

Она ускорила шаг, потом сорвалась на бег – спешила к новому, как она надеялась, другу. Но, выскочив на лужайку с тренажерами, словно на стену напоролась: к Лейсу пришли друзья, те самые трое, которых она видела из окна. Парни в черных тренировочных штанах и светлых футболках расселись на траве и о чем-то негромко спорили, тыкая пальцами в зависший перед ними экран усовершенствованного Дашей кибера.

– Здравствуйте, – немного неуверенно и растерянно улыбнулась она х’шанцам, остановившись в нескольких шагах от них.

– Здравствуй, – спокойно, приветливо ответил Лейс в отличие от слегка удивленных неожиданным визитом броско одетой маленькой землянки друзей. В его ярких зеленых глазах мелькнуло чувство вины и стыда. – Как твое самочувствие?

Даша или неловкости парня не заметила, или решила не заострять на вчерашней неудачной тренировке внимание.

– Доброго дня, Лейс. Не стоит беспокоиться, сегодня я лучше подготовилась к занятиям. – Девочка развела руки в стороны и крутанулась, всем своим видом показывая эту самую подготовленность, привлекая дополнительное внимание парней к своему наряду.

Серебристые брови младшего Хеш’ара взлетели вверх.

– Ты хочешь… тренироваться на моих тренажерах дальше?

– Да, – уверенно кивнула она, – если ты не против. И если я вам конечно же не помешаю своим присутствием. – Последнее Даша произнесла с внутренним страхом – вдруг сейчас скажут, что мешает? Придется уйти, а так не хочется.

– Арииль, вы та самая Дарья? – Плавно встал один из парней и направился к ней.

Даша смутилась и неосознанно посмотрела на Лейса в поиске защиты. Постоянно оберегаемая родными из-за перенесенной болезни, она не привыкла вот так, как сейчас, самостоятельно общаться с незнакомцами, да еще вне дома, поэтому теперь стеснялась и побаивалась, несмотря на то, что обратившийся к

ней незнакомец неприятного впечатления не произвел. Наоборот, он был красивый, стройный, как и все х’шанцы, с белоснежной гривой волос, почему-то не заплетенных в косу, голубоглазый и улыбчивый.

– Что вы имеете в виду под выражением «та самая»? – робко улыбаясь приближающемуся парню, спросила Даша, шагнув поближе к Лейсу.

Соседа она считала давно и хорошо знакомым – два месяца за ним наблюдала, привыкла почти как к родственнику. Да и отцу его представлена, поэтому посторонними Хеш’аров уже не воспринимала. Х’шанцы поведение девочки отметили, быстро переглянулись между собой и насмешливо посмотрели на Лейса, ожидая его дальнейших действий. Тот встал, мысленно обругав себя за неподобающее поведение, и поспешил исправить ситуацию:

– Даша, прости за неучтивость. Мои друзья. – Сперва он указал на «лохматого», опять тепло улыбнувшегося: – Это Риш. Живет недалеко от посольского района. Наши семьи дружили еще до нашего рождения. – Затем Лейс взглянул на сероглазого, невысокого по меркам х’шанцев и людей жилистого парнишку. – Лояр. Думаю, вы с ним быстро найдете общий язык, он не меньше тебя любит копаться в железках…

– Не в железках, а в технике! – синхронно выпалили Даша и Лояр. Затем удивленно переглянулись и рассмеялись.

– Ну вот, я был прав, уже нашли, – усмехнулся Лейс, затем сжал плечо вставшего рядом с ним высоченного плечистого парня. – А это Киш, мы вместе поступаем в академию.

Землянка чинно присела в небольшом реверансе, отчего х’шанцы впали в некий ступор.

– Приятно с вами познакомиться, ары. Дарья Сергеевна Шалая.

– А ты любой кибер улучшить можешь? – заинтересованно и совершенно не обращая внимания на нахмурившегося Лейса, спросил Киш.

– Да, это же проще простого, – улыбнулась Даша, довольная интересом, проявленным друзьями предмета ее обожания, и размечтавшаяся, что он будет гордиться знакомством и даже дружбой с ней, а не тяготиться ею.

Она уже без стеснения присела на траву, подвинула к себе ближайший кибер и занялась его обновлением. Наблюдая за работой симпатичной маленькой землянки, парни расположились возле нее полукругом и сначала невероятно удивлялись ее умениям и познаниям. Довольно скоро внешний вид гостьи стал делом десятым. И хоть они не перестали считать ее ребенком, но снисходительно-покровительственное отношение уступило место уважительно-дружескому. Кроме того, забавная девочка подобно яркой звездочке осветила самый обычный день, привнесла в трудовые будни готовившихся к экзаменам друзей нечто новое, свежее, необычное.

– Странные у тебя увлечения, Дарья. Не детские и совсем не девчачьи, – весело удивился Киш.

– Я не ребенок, просто в детстве болела, – нахмурилась Даша. – И вообще, мне уже двенадцать.

– Да-да, конечно, извини, – отозвался Киш, нисколько не впечатленный ее возрастом. Отчего Даша ощутила глухое раздражение: впервые внешность служит ей плохую службу.

Она быстро апгрейдила кибер и сунула парню под нос. А потом довольно усмехнулась почти детскому восторгу, отразившемуся на бледном, круглом, с резкими чертами лице Киша, увлеченно тестирующего девайс.

– А вы в какое заведение решили поступать? – спросила она у осчастливленного х’шанца с дальним прицелом выяснить планы Лейса.

– Мы с Лейсом в Космические войска хотим. И космос осваивать будем, и служить заодно… – пробормотал Киш, увлекшийся проверкой свойств и новыми возможностями кибера.

– А сама чем будешь заниматься в перспективе? – Лояр, наблюдая за разборкой следующего кибера, проявил отнюдь не формальный интерес.

– Меня привлекает биоинженерия. Пока не решила, какое именно направление выбрать, но однозначно – эта область науки мне близка. Я сейчас в своей лаборатории занимаюсь изучением процесса передачи импульсов по синапсам у червеобразных с планеты Граппа. Вы в курсе, что даже если их разрезать в любом месте, нейросвязи не прерываются и…

– Фу-у-у! Ты дома червяков потрошишь?! – изумленно и с некоторой брезгливостью воскликнул Киш.

– У них полностью отсутствует болевой синдром, – оправдалась Даша. – Разделяй сколько угодно, потом так же легко происходит сращивание. В общем, мне пришла в голову мысль, что, используя их свойства, можно придумать наносимбионты и…

– Тебе отец позволяет экспериментировать дома? – чуть завистливо восхитился Лояр.

Даша немного успокоилась: не все негативно отнеслись к ее увлечениям. И Лейс на нее смотрит с веселым удивлением, одобрительно.

– Ну, это громко сказано – лаборатория. Родители комнату выделили и оборудование позволили приобрести. Мы с ари Майшель там некоторые практикумы проводим. Так лучше запоминается, когда наглядно…

– Ари Майшель Теш’ар – твоя наставница? – пораженно выдохнул Лояр.

– Да-а, – недоуменно ответила Даша.

– Тебе невероятно повезло с педагогом. Она замечательная, одна из лучших в системе Х’шана.

– Я с тобой полностью согласна! – Лицо Даши озарила счастливая улыбка и словно все вокруг осветила. – Мне кажется, нет того, о чем бы она не знала.

Киш поднялся с травы и направился к тренажерам, буркнув:

– С вами, умниками, скучно. Чувствуешь себя недалеким.

– Больше читать надо, а не только железо тягать, тогда многое понятным будет и интересным, – иронически заметил Лейс, невольно успокоив расстроившуюся было Дашу.

– Знаете, я в который раз слышу имена х’шанцев, – дочь дипломата решила сменить тему и заодно выяснить заинтересовавший ее момент, – и почему-то у мужчин всегда короткие имена…

– Наша традиция. Мужское имя – не больше четырех символов. Так повелось. Мы хранители семьи, и раньше, в бою или разведке, длинное имя могло помешать позвать тихо и коротко. Да и звучит короткое имя сурово, внушительно, по-мужски, – серьезно пояснил Лояр.

– А женское? – продолжила Даша.

– А женское имя должно быть мягким, длинным, чтобы медленно стекало, скользило с мужского языка, ласкало слух и…

– Риш, – строго предупредил Лейс друга, – ей двенадцать…

– Не подумал. – Тот сверкнул серыми глазами, хмыкнул насмешливо и улегся на спину, закинув руки за голову.

Рядом с Дашей присел на корточки Киш, близко, но не нарушая некой невидимой черты, не давя своими габаритами на психику. Так что девочка не испытала беспокойства и дискомфорта. А в следующий момент он ее невероятно удивил, польстив:

– Ты Лейсу предлагала помочь подготовиться к экзаменам. Может, лучше мне, а? Он у нас и так умный. А мне бы по астрономии и кибернетике подтянуться, и…

– …и по всему остальному! – захохотал Лояр, обращаясь к Даше. Затем, посмотрев на друга, добавил: – Она тебе только железо тягать не поможет, а уровень ее знаний, как я понял, однозначно намного выше твоего.

– Да я не против. Но мне только к Лейсу разрешили приходить, – встрепенулась Даша, получив возможность чаще видеть своего кумира. – Давайте вы покажете

программу вступительных экзаменов, и посмотрим, с чем я смогу помочь. Можно же и по видео связываться.

– Кошмар! – надменно фыркнул Риш. – Киш, ты только не проговорись о том, что твоей наставницей является ребенок двенадцатилетний. А то замучаешься всем объяснять, что это она вундеркинд, а не ты тупой.

Киш нахмурился, просчитывая последствия, а вот Лейс с Лояром едва сдерживались от смеха. Их забавляло происходящее, но Даше смешно не было.

– Какая разница, что говорят другие? – строго возразила она. – Главное – результат, а в случае Киша – исполнение мечты. Мой брат успешно сдал экзамены и от моей помощи не отказывался. Ему бы даже в голову не пришло стыдиться этого. Да и мнением он предпочитает интересоваться лишь уважаемых им личностей, а не всех кого ни попадя, чтобы скрывать что-либо.

Киш, задумчиво посверлив взглядом девочку, расслабился:

– Знаешь, Дарья, я с тобой полностью согласен. Только глупец откажется от помощи, какой бы она ни была.

– Закончили отдыхать, – Лейс встал, – давайте заниматься. Я на тренажеры. Киш, ты пока займись с арииль своими вопросами.

Сама же арииль поразилась почти приказному тону младшего Хеш’ара, которым он общался с друзьями. Но те не обиделись, а приняли призыв к действию. Все-таки она не ошиблась: этот х’шанец – будущий генерал.

– А в какую академию вы собираетесь поступать? – осторожно поинтересовалась Даша. – Брат говорил, что на данный момент академий Космических сил несколько. У каждого мира есть свои, а помимо этого созданы четыре общие – межзвездные. Кажется…

– Я поступаю в общую, в созвездии Ашран. Хочу стать биохимиком, – поделился планами Лояр.

– Я дома остаюсь учиться. Хочу стать врачом, – продолжил Риш, удивив Дашу выбором профессии. Уж больно он надменным и жестким ей показался.

– А мы с Лейсом поступаем в х’шанскую академию, которая на Шу’аре – второй по размеру и значимости из наших планет. Сейчас большинство торговых представительств трансплaнетарных компаний базируются именно там. Так что будет интересно…

– …с учетом того, что академия на Шу’аре славится суровым, самым жестким подходом к курсантам. У тебя вряд ли будет возможность развлекаться, – ехидно продолжил за друга Риш.

– Зато оттуда выпускают самых первоклассных спецов – это признано большинством государств и союзов! – задрал подбородок х’шанец-здоровяк, словно уже получил диплом.

– А зачем выбирать ту, где к вам будут чрезвычайно строго относиться? – удивилась Даша.

Лейс подошел к девочке и неожиданно для себя потрепал ее по плечу, поясняя:

– Преемственность поколений. Ее заканчивали мой дед и отец, и отец Киша тоже. И от дома недалеко, а значит, в увольнительные можно летать на Х’ар.

– И к любимой, – почему-то с сарказмом добавил Риш, хмуро посмотрев на друга.

Тайную поклонницу Лейса последняя реплика насторожила, хоть она не могла определиться почему. Девушки на эту площадку приходили пару раз, но ничего особенного между гостьями и хозяином бдительная соседка не заметила. По крайней мере, как брат со своими подружками вне Х’ара или как родители не целовался-обнимался. А раз не целовался, значит, ничего серьезного нет.

Землянка даже не почувствовала, когда перестала ощущать себя чужой в дружной мужской компании. Парни тренировались, беседовали, периодически перебрасывались шутками. Даша с Кишем сидели на траве и просматривали темы, с которыми у него возникли сложности. Девочка перекидывала их на свой коммуникатор, чтобы вникнуть в суть. Лишь одно удручало ее: периодически

Лейс или кто-то другой одергивал того, чьи шутки, по их мнению, предназначались не для детских ушей. Трепетное отношение к себе просто бесило, хотелось быть на равных. Зато к концу «визита» Даша от всей души, на этих самых равных, поспорила с Лояром из-за новой статьи в журнале «Наука и космос». Вот уж действительно: мужская душа – потемки, как сетует ее мама, потому что пока они с оппонентом, образно выражаясь, брызгали слюной, доказывали каждый свою точку зрения, ее авторитет в компании взрослых чуточку подрос.

Прощалась Даша с парнями в новой для себя дружеской обстановке. И, что самое главное, пообщалась с Лейсом, пусть и опосредованно, через его друзей.

* * *

– Что-то ты зачастила к Хеш’арам. – Анна Михайловна подозрительно посмотрела на торопившуюся удрать из дома дочь. – Даша, послушай, я понимаю, что у папы такая работа, из-за которой у тебя нет друзей твоего возраста. Но сын х’шета уже совсем взрослый, а тебе всего двенадцать. Ты совсем малышка еще и…

– Мама, знаешь, как с Лейсом и его друзьями интересно! Они…

– Там есть еще парни его возраста? – неприятно удивилась жена посла.

– Да, трое, – не поняв причин недовольства мамы, Даша горячо продолжила: – Он очень умный, сильный, по-своему заботливый. – Девочка мягко улыбнулась. – Они с Мишкой нашим очень схожи характером, оба напролом к своей цели идут, но при этом стараются беречь нервы окружающих. Поэтому к нему все тянутся. И хотят дружить.

– Милая, я не сказала, что Лейс плохой или недостойный, просто он гораздо старше тебя. И у него с друзьями несколько иные увлечения… и желания, чем у девочек в двенадцать лет.

Даша нахмурилась:

– Целоваться, что ли, все время хотят?

– Откуда такие выводы? – насторожилась Анна Михайловна.

– Мамочка, Мишка же постоянно целовался с кем-нибудь, пока в академию не поступил. А теперь, наверное, не с кем: он по видеофону говорил, что там сплошь мужчины.

– Так, моя дорогая принцесса, я все-таки настаиваю, что компанию Лейса лучше оставить в покое. Давай подумаем о знакомстве с какой-нибудь девочкой твоего возраста. У работающих в посольстве х’шанцев есть дети, и…

– Ну-у, мамочка, скажешь тоже! С ними интереснее. Лояр, например, тоже увлекается биоинженерией, хотя больше молекулярной биохимией интересуется. Он мне вчера скинул на коммуникатор две потрясающие статьи по червям с Граппы…

– Я поняла, – едва заметно поморщилась Анна Михайловна.

– …а Кишу я помогаю с экзаменами.

– Поэтому допоздна сидишь в Сети и болтаешь с ним?

– Он еще многого не освоил, приходится срочно наверстывать. А экзамены уже через четыре месяца.

Анна Михайловна тяжело вздохнула: вразумить дочь и прекратить это странное общение с молодыми х’шанцами не удастся. Но давить на нее она тоже не в силах – слишком любит свою девочку, чтобы запретить. Рассудив, что друзья младшего Хеш’ара, конечно, не обидят ребенка, а отношения постепенно закончатся сами собой, тем более что скоро взрослые Дашины «друзья» разлетятся по учебным заведениям, она сочла важным предупредить:

– Ладно, но, пожалуйста, будь осторожна. Парни чужой расы. У них иной менталитет, традиции. – Анна Михайловна замолчала, секунду-другую подумала и добавила: – И никаких поцелуев до шестнадцати. Особенно с х’шанцами.

Пропустив мимо ушей большую часть родительских указаний, Даша все-таки заинтересовалась, почему «особенно с х’шанцами»:

– Они какие-то необычные?

Анна Шалая закатила глаза – сама себя загнала в ловушку. Знает же, что дочь слишком любознательная.

– У них поцелуи означают… свадьбу. Да, свадьбу. А тебе всего двенадцать лет.

– Да-а-а? – округлила глаза девочка. – Ладно, я побежала, мы с ребятами договорились встретиться, – чмокнула маму в щеку и вприпрыжку понеслась в парк.

В генеральском саду, мысленно напевая песенку, Даша как обычно прошла через очередное облачко тумана и оказалась у площадки с тренажерами. И сразу же впала в ступор, не ожидая увидеть Лейса с девушкой. Они стояли под деревом слишком близко друг к другу. Мало того, Лейс, одетый в легкие голубые брюки и белую рубашку, а не в обычный комплект для тренировок, обнимал эту девушку.

Даша всего пару раз видела ее, но издали, из окна, а теперь волей-неволей во все глаза рассматривала, без всякого сомнения, красивую х’шанку. Белоснежные волосы незнакомка собрала в высокий хвост на макушке, открыв длинную шею и узкое лицо с точеными чертами и пухлыми губами. Белое приталенное платье до колен, но с длинными рукавами подчеркивало ее стройную изящную фигуру. Синие перчатки, наверное, специально подобраны под цвет глаз, сиявших ярко-ярко – так, что девочка с другого края лужайки заметила.

Девочка поразилась, с какой нежностью и восторгом Лейс обхватил непривычно обнаженными ладонями лицо синеглазой красавицы, напоминающей земного лебедя, даже не так – сказочную Царевну-Лебедь. Поглаживал ее скулы большими пальцами и странно жадно всматривался в глаза. Невольная свидетельница романтического свидания ощутила себя неловко, словно подглядывала за чем-то совсем неприличным, недоступным детям.

– Хочу, чтобы ты стала полностью моей, Шарали, – прошелестел вместе с ветром голос Лейса. – Не только в постели, но и в жизни. До конца…

– Лейс, я не думаю, что…

– Я уверен в своем желании, – заверил подружку парень и потянулся к ее губам.

Даше хотелось крикнуть, остановить его. Ведь мама только что сказала про поцелуи на Х’аре. Но не успела, беловолосая х’шанка опередила – вскинула руки, явно не захотев целоваться, и визгливо заявила:

– Ты с ума сошел? Это решение на всю жизнь! А ты собрался в военную академию. Извини, я не вижу себя в качестве жены вояки. Пока ты в космосе болтаться будешь, я что – должна бросить к твоим ногам свою жизнь?

– Но ты говорила, что любишь! – глухо отозвался Лейс.

Девушка высвободилась из его рук и, отвернувшись, посмотрела на небо.

– Мне так казалось, но сейчас я понимаю, что у нас с тобой разные пути в жизни. Одно дело – ничего не значащий… защищенный секс, а другое – слияние. Я не готова к этому. Сейчас. Мне всего девятнадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olga-guseynova/galaktika-princessa-i-general

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить